

Отношение к приватности и защита персональных данных: вопросы безопасности российских детей и подростков

Г.У. Солдатова Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия
О.И. Олькина Академия социального управления, Москва, Россия

Поступила 16 августа 2015/ Принята к публикации: 27 августа 2015

Attitude to privacy and protection of personal data: safety of Russian children and adolescents

Galina U. Soldatova Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
Oxana I. Olkina Academy of Public Administration, Moscow, Russia

Received: August 16, 2015 / Accepted for publication: August 27, 2015

В статье рассматриваются существующие подходы к исследованию феномена приватности в современной психологии. Анализируются основные направления изучения приватности и защиты персональных данных в онлайн-среде в разных научных дисциплинах. Защита персональных данных, как одного из видов приватности, рассматривается в качестве актуального вопроса безопасности современных детей и подростков – пользователей Интернета. На основе данных популяционных исследований и контент-анализа материалов социальных сетей анализируется отношение российских детей и подростков к персональным данным, проблемы, возникающие в результате их неправомерного использования, а также отношение родителей к данному вопросу и возможности оказания ими помощи своим детям в защите персональных данных. Результаты исследований показывают, что как минимум, треть российских подростков представляет собой группу риска и может пострадать от угроз, связанных с неосторожным обращением с персональной информацией, поскольку эти дети не всегда соблюдают принцип конфиденциальности в отношении паролей; устанавливают открытый доступ к персональной страничке, позволяющий видеть ее любому зарегистрированному пользователю; в личном профиле указывают набор персональных данных о себе в максимальном объеме; готовы передавать личную информацию незнакомым людям; ни к кому не обращаются за помощью по вопросам, связанным с настройками приватности в Сети. Не только дети, но и родители в значительной мере недооценивают скрытые угрозы беспечного использования и хранения персональных данных в Интернете. В целом отмечается, что у российских школьников формируется общий для всего цифрового поколения Земли и иной, по сравнению с предыдущими поколениями, взгляд на приватность в целом и персональные данные в частности. Подчеркивается, что обучение детей и подростков защите персональных данных в цифровом мире должно стать одной из приоритетных задач родителей и школы по воспитанию культуры пользования Интернетом.

Ключевые слова: приватность, персональные данные, Интернет, настройки приватности, социальные сети, российские школьники.

The paper examines the existing approaches to privacy in modern psychology. Basic directions of studying privacy and protection of personal data in the online environment through various scientific approaches are analyzed. Protection of personal data being one of privacy kinds is deemed as a relevant issue of safety of today's children and adolescents, i.e. Internet users. Based on population studies data and content analysis of social networking the ratio of Russian children and adolescents to personal data is analyzed, the problems arising from its misuse, and also parents' attitudes to this issue and the possibility of their assistance to their children in the protection of personal data are emphasized. The research shows that at least one-third of Russian adolescents make a group of risk and may be affected by the risks posed by careless handling of personal information, because these children do not always respect the principle of confidentiality in respect of passwords; they establish open access to a personal page, allowing access to any registered user; personal profile specifies a set of personal information about themselves to the maximum extent; they are willing to share personal information with strangers; to no one to seek help on issues related to privacy settings in the Network. The results show that not only the children but also their parents greatly underestimate the hidden dangers of careless use and storage of personal data on the Internet. Russian schoolchildren have developed a commonly shared digital generation outlook but they still preserve different look at privacy in general and personal data in particular. Education of children and adolescents safety is emphasized to be a priority for parents and schools within the framework of promoting a culture of Internet use.

Keywords: privacy, personal data, Internet, privacy settings, social networking, Russian schoolchildren.

Когда-то крепкие стены, закрытые окна и высокие заборы защищали нашу частную жизнь от чужих глаз и ушей. Развитие информационно-коммуникационных технологий существенно изменило границы мира, в котором мы живем. Интернет позволяет преодолевать не только пространственные, но и временные барьеры. Цифровые следы – и как часть информационного хаоса, и как часть структурированных персональных данных – остаются в глобальной Сети практически навсегда.

их границы условны и размыты. В российской культуре все эти моменты до недавнего времени не акцентировались как значимая часть ментальности народа, приватность была «неродным» словом. Появившись в конце 1990-х гг. в бытовом лексиконе, она долгое время шла калькой с английского «прайвеси». В таком виде даже появилась в орфографических словарях. Поэтому на Западе приватность – достаточно разработанная в науке тема (Westin, 1967; Pastalan, 1970; Altman, 1975; Wolfe, 1978), а в российской психологии она, за некоторым исключением (Нарто-

жизненных интересов человека, в которой он не изолирован от окружающего мира, но, тем не менее, автономен в границах своей материальной и личной собственности. Хотя понятие приватности возникло гораздо раньше распространения инфокоммуникационных технологий, одно из его первых научных определений было связано с информацией – как процесс ее ввода и вывода. Другими словами – это право индивида решать, насколько быть открытым или закрытым по отношению к внешнему миру, какая информация и при каких условиях может быть сохранена как тайна или, наоборот, передана другим людям (Westin, 1967). Наиболее фундаментальный подход к пониманию приватности представлен широко известной концепцией И. Альтмана. Он развивает идеи А. Уэстина, определяя ее как важный регуляторный динамический процесс, детерминирующий и непрерывно корректирующий границы личности с точки зрения ее взаимоотношений с окружающим миром (Altman, 1975). Таким образом, удовлетворяющая человека приватность – это установление желаемого баланса между «открытостью-закрытостью», «я и другими», «прошлым и будущим». Изучая приватность в контексте объективного человеческого поведения, преобразующего окружающую среду, Альтман выделил несколько форм такого преобразования: дистанцию, личное пространство, территориальность, персонализацию (Altman, 1975).

Профессор Р. Кларк – главный редактор известного руководства по оценке ущерба, вызванного нарушением приватности (разработано британским информационным комиссариатом), определяет ее как право человека на личное пространство, свободное от вмешательства других людей и организаций (Clarke, 1997). Здесь акцент делается на возможности контролировать личную информацию, а не на желании ее скрыть или утаить. Руководство базировалось на международных исследованиях, проведенных Университетом Лафборо, Лондон (Loughborough University, London). Его целью было определение рисков в сфере приватности и поиск наилучших способов для обеспечения неприкосновенности частной жизни.

В руководстве приватность рассматривается шире, чем неприкосновенность информации. В нем выделяется 4 типа приватности:

Приватность очерчивает сферу важных жизненных интересов человека, в которой он не изолирован от окружающего мира, но, тем не менее, автономен в границах своей материальной и личной собственности

Персональные или личные данные – это основное содержание широко исследуемого на Западе феномена приватности. Понятие «приватность» пришло к нам из англо-американской правовой системы, где начало употребляться в законодательной практике с конца XIX в. Там оно прошло путь от однозначного понятия, обозначающего право на частную собственность, до довольно сложного феномена, связанного с частной и социальной жизнью. На Западе приватность входит в число фундаментальных прав человека, а на Востоке это тема не из числа приоритетных. Если для американца частная жизнь и личное пространство – святыни, то для россиянина

ва-Бочавер, 2006; Ктениду, 2010, Емелин, 2014), практически не исследовалась. Сегодня приватность и персональные данные в Интернете активно обсуждаются в специализированных кругах. Но среднестатистического российского пользователя Сети они пока мало волнуют. Исследования показывают, что, по сравнению с жителями других стран Европы и Северной Америки, россияне меньше заботятся о приватности и готовы легче с ней расстаться (The EMC Privacy..., 2014).

Направленность зарубежных исследований приватности определялась, главным образом, интересом и уважением к частной собственности и личной жизни. Приватность очерчивает сферу важных

Солдатова Галина Уртанбековна – доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент РАО, заместитель заведующего кафедрой психологии личности, координатор факультета психологии МГУ им. М.В. Ломоносова по связям с общественностью и СМИ
E-mail: soldatova.galina@gmail.com

Олькина Оксана Игоревна – младший научный сотрудник, Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Академия социального управления»; психолог-исследователь, Фонд Развития Интернет.
Имеет 8 публикаций
E-mail: olkina.o@gmail.com

Солдатова Г.У., Олькина О.И. Отношение к приватности и защита персональных данных: вопросы безопасности российских детей и подростков. // Национальный психологический журнал. – 2015. – № 3(19). – С. 56-66.

Soldatova Galina U., Olkina Oksana I. (2015) Attitude to privacy and protection of personal data: safety of Russian children and adolescents. *National Psychological Journal*, 10(3), 56-66.

ISSN 2079-6617 Print
ISSN 2309-9828 Online
© Lomonosov Moscow State University, 2015

1. Приватность самой личности (физическая) – защита организма человека от нежелательных воздействий на него, например, от пыток и пересадки органов, право на отказ от вакцинации, лоботомии, стерилизации, переливания крови, предоставления биометрических данных и др.
2. Приватность поведения личности (поведенческая) – сексуальные предпочтения и привычки, политические и религиозные взгляды, защита личного пространства и приватных мест от несанкционированных наблюдений и вторжений.
3. Приватность персональных коммуникаций (коммуникационная) – право на свободу коммуникаций, тайну переписки, в том числе, электронной и телефонных переговоров, защита от слежки.
4. Приватность персональной информации (информационная) – обеспечение прав граждан в области персональных данных, включая их циркуляцию, защиту и контроль (ICO PIA Handbook, December 2007).
Стремительное развитие Интернета и его сервисов, работающих на основе персональных данных, привело к тому, что в западной культуре угроза потери приватности стала определяться как один из главных рисков информационного общества. В рамках разных научных дисциплинах начали проводиться исследования приватности в Интернете (Clement, 1994; Agre, 1999; Palen, Dourish, 2003; Debatin, Lovejoy, Horn, 2009; Ellison, Vitak, 2011). Две с половиной тысячи экспертов, формирующих облик современного Интернета, в прошлом году были опрошены специалистами аналитического центра Pew Research, они дали прогнозы по поводу будущего приватности. Если их суммировать, то выводы получаются примерно следующие. Во-первых, жизнь станет публичной по умолчанию, так как в современном мире невозможно будет жить, не открывая свою персональную информацию государству и корпорациям, мотивированным на использование персональных данных населения. Во-вторых, приватность станет роскошью, только отдельные люди или сообщества будут располагать ресурсами для защиты от «электронной слежки». В-третьих, справляться с проблемами безопасности персональных данных будет все сложнее.

Ситуация усугубится появлением Интернета вещей – дома, рабочие места и все окружающие объекты будут, образно выражаясь, «сплетничать» за спиной человека. В-четвертых, культурам, проповедующим различные взгляды на приватность, невозможно будет прийти к согласию в том, как реализовывать гражданские свободы в Интернете (Rainie, 2014).

Проникновение Интернета во все сферы жизни и ускоряющийся темп конвергенции реального и виртуального миров требуют пересмотра устоявшегося баланса между частным и пуб-

мира и мечтают, чтобы их оставили в покое. Большинство людей стремится быть частью виртуального общества и пользоваться его возможностями, например, применять разные полезные программы, которых с каждым днем становится все больше. Многие пользователи добровольно предоставляют информацию, и, подписывая соглашения, разрешают всячески использовать свои персональные данные: записывать, хранить, архивировать, перепродавать и т.д. Таким образом, мы с помощью своего собственного компьютера ежедневно сами себя

Стремительное развитие Интернета и его сервисов, работающих на основе персональных данных, привело к тому, что в западной культуре угроза потери приватности стала определяться как один из главных рисков информационного общества

личным в жизни общества. В контексте измерений, характеризующих социальные аспекты приватности: «открытость-закрытость», «прошлое и будущее», «я и другие», ключевое значение приобретают такие особенности онлайн-среды, как ее трансграничность, вневременность, а также эффекты ее специфического воздействия, например, феномен размывания идентичности.

Результат влияния трансграничности Интернета – смещение баланса открытости-закрытости в сторону открытости. Одно из главных условий приватности – соблюдение различных границ. Вне за-

оцифровываем и уничтожаем свое право на приватность.

Для понимания того, что происходит со временем в Интернете, М. Кастельс ввел термин «вневременность». Это время, которое одновременно и разбивается, и спрессовывается – прошлое, настоящее и будущее не связаны последовательностью, они практически соединены вместе (Castells, 2000). В контексте темы приватности и защиты персональных данных вопрос уникального цифрового отпечатка, соединяющего прошлое, настоящее и будущее, приобретает особую актуальность. Рань-

Настройки конфиденциальности дают всего лишь иллюзию закрытости и «только моего» пространства профиля. Это похоже на раскладные картонные стенки, которые можно возить с собой и, например, отгородиться ими от соседей в метро

висимости от их типа (социальные, личностные или физические), они имеют маркеры, предполагающие реальную или воображаемую разделительную черту. В виртуальном мире пространственное понимание границ трансформируется и постепенно теряет свое значение. Другое значение начинают приобретать понятия «дистанция», «территориальность», «личное пространство». Настройки конфиденциальности дают всего лишь иллюзию закрытости и «только моего» пространства профиля. Это похоже на раскладные картонные стенки, которые можно возить с собой и, например, отгородиться ими от соседей в метро. Кроме того, далеко не все хотят закрыться от

ше собранное титаническими многолетними усилиями персональное досье могло сгореть в одночасье и исчезнуть навсегда. Сегодня наш цифровой отпечаток, например, браузер со всеми плагинами, действиями, cookie, геометками, показаниями регулярности посещений определенных ресурсов, дополненный друзьями, организациями и посторонними людьми – лучшее досье, созданное нами самими. Причем, это не только наше прошлое и настоящее – это след, наш идентификатор, который всегда будет с нами, формирует нашу нынешнюю жизнь, а, следовательно, и часть нашего будущего. Уже более десяти лет достаточно отчетливо звучат голоса о кон-

це приватности. Сегодня мы уже знаем, что в цифровую эпоху она иллюзорна, а право на забвение становится элитным – недоступной роскошью для большинства жителей планеты.

Появление Интернета усложнило процесс поиска точки оптимального баланса сведений о «Я» и «Других», которая отражала бы нашу истинную идентичность и то, что мы хотели бы сообщить о себе окружающим. Разнообразие «Других» в онлайн-пространстве существен-

широко – как любая информация, относящаяся прямо или косвенно к определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных). В связи с важностью проблем приватности в информационном обществе 13 июля 2015 г. был принят Федеральный Закон № 264 о внесении изменений в вышеупомянутый закон «Об информации...» и в статьи 29 и 402 ГК РФ. Они предусматривают «право на забвение» или право пользователей требовать от поисковиков

Уже более десяти лет достаточно отчетливо звучат голоса о конце приватности. Сегодня мы уже знаем, что в цифровую эпоху она иллюзорна, а право на забвение становится элитным – недоступной роскошью для большинства жителей планеты

но увеличивается – это не только друзья, знакомые, но и представители различных групп, а также просто посторонние люди, среди которых могут быть и враждебные «Чужие». Персонализируя себя в онлайн-среде через раскрытие своих связей и контактов, политических, философских, духовных, культурных, эстетических и других ценностей, групповых интересов, значимых событий, потребностей и склонностей, мы все меньше можем контролировать масштабы открытости

прекратить выдачу ссылок на определенные виды информации о себе.

Сегодня в нашей культуре приватность стала пониматься в более широком контексте именно в связи с развитием Интернета, что привело к попаданию вопросов защиты персональных данных (одного из типов приватности) в число самых актуальных проблем безопасности не только взрослых, но и детей. Об этом говорит, в частности, тот факт, что Роскомнадзор в 2014 году провел Все-

Психологи рассматривают приватность и как результат развития личности, и как необходимое его условие, она тесно связана с автономией и самостоятельностью ребенка

и знать как, где и кому достанется наша персональная информация. А также то, как она воспринимается: ведь образы, которые создаются нами или другими в группах или сообществах, могут очень мало совпадать с реальностью. Расширяющийся диапазон связей и контактов в Сети, ее ролевые возможности способствуют размыванию нашей идентичности, а, следовательно, и границ приватности, что также ведет к нежелательному распространению и интерпретации персональных данных.

В Федеральном законе от 25 февраля 1995 г. № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» персональные данные (информация о гражданах) определяются как сведения о фактах, событиях и обстоятельствах жизни гражданина, позволяющие идентифицировать его личность. В соответствии со ст. 3 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» персональные данные понимаются весьма

российский День защиты персональных данных детей.

Психологи рассматривают приватность и как результат развития личности, и как необходимое его условие, она тесно связана с автономией и самостоятельностью ребенка. В западной психологии приватность рассматривается в качестве ключевого фактора становления автономии ребенка, которое начинается в раннем детстве (Nolan, Raynes-Goldie, McBride, 2011). По мере его взросления она формируется через развитие самостоятельности и независимости в процессе его социализации, в отношениях между ребенком и членами его семьи, в отношениях с друзьями, учителями и обществом в целом. Не случайно, именно в США появился первый законодательный «Акт о защите приватности детей онлайн» (Children's Online Privacy Protection Act of 1998, COPPA – 15 U.S.C. 6501, et seq.). Он был принят Конгрессом

и Федеральной Торговой Комиссией США 21 октября 1998 г. и лег в основу действующих в этой стране на настоящий момент «Правил защиты приватности детей онлайн». Они регламентируют порядок сбора персональных данных детей в возрасте до 13 лет физическими или юридическими лицами, действующими в Интернете на коммерческой основе. Также в них определяется, какие пункты операторы персональных данных обязаны включать в политику приватности, каким образом должно быть составлено согласие на обработку данных, какова ответственность операторов в области защиты личных данных детей. В этом документе дается определение персональной информации, собираемой онлайн, и выделяются следующие ее категории:

- 1 фамилия и имя;
- 2 адрес проживания или другой физический адрес, включающий название улицы и города или населенного пункта;
- 3 онтактные данные онлайн;
- 4 имя, отображаемое на экране, или имя пользователя и его контактная информация;
- 5 номер телефона;
- 6 социальный страховой номер;
- 7 постоянный идентификатор, который может использоваться для опознавания пользователя в течение времени на различных веб-сайтах или онлайн-сервисах. Такой постоянный идентификатор включает (но не сводится к) IP-адрес, серийный номер устройства или процессора, иной уникальный идентификатор;
- 8 фотография, видео- или аудиофайл, где содержится такая информация как голос или изображение ребенка;
- 9 геолокационная информация, достаточная для того, чтобы идентифицировать улицу и населенный пункт;
- 10 информация, касающаяся ребенка или его родителей, которую онлайн-оператор данных получает от ребенка и совмещает с идентификатором, описанном в п. 7. (Children's Online Privacy Protection Rule, 1998).

На основе контент-анализа личной информации в Интернете, распространяемой посредством социальных сетей, нами выделены следующие виды персональных данных:

- регистрационные идентификационные данные (паспортные данные, пароли, пин-коды);

- физические характеристики (внешние данные, биометрические данные, состояние здоровья и др.);
- пространственная локализация (фиксация местоположения и перемещения);
- материально-экономическое положение (движимое, недвижимое имущество, зарплата, накопления и др.);
- официальные статусы (семейное положение, достижения, награды, наличие судимостей и т.д.);
- профессиональная занятость (включая образование);
- социальные связи (информация о родственниках, друзьях, знакомых, принадлежность к различным формальным и неформальным группам);
- образ жизни и поведенческие установки (мировоззрение, ценности, интересы и хобби, социальные привычки и действия, настроения, вкусы, особенности интимной жизни);
- психологические особенности (черты характера, способности, знания, умения, навыки, личностные черты);
- хроника личных событий.

По мнению аналитиков, приватность сегодня теряет связь с секретностью, тайной, анонимностью и уединенностью – именно в этом заключался ее главный смысл для старших поколений. Сегодня вопрос обеспечения приватности больше связан с проблемой безопасности и защиты персональных данных, а значит, с вопросами их контроля со стороны пользователя. У цифрового поколения во всем мире, несмотря на существующие культурные различия, формируется общий, но иной, по сравнению с предыдущими поколениями, взгляд на приватность в целом и персональные данные в частности.

Российские школьники, так же как и взрослые, активно общаются в социальных сетях, где личной информацией делятся много и часто.

В этой статье мы попытались представить реальную картину того, что происходит с персональными данными детей и подростков. Какое количество российских школьников сталкиваются с проблемами, возникающими в результате неправомерного использования персональных данных, существует ли динамика в этом вопросе, что знают об этих проблемах родители, и способны ли они помочь детям с ними справиться?

Для ответа на эти вопросы были проанализированы результаты следующих исследований:

1. Исследование Фонда Развития Интернет и факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова. Было проведено в 2010 году в рамках проекта Еврокомиссии EU Kids Online II. Цель его – изучение детского и родительского опыта столкновения с интернет-угрозами и безопасного использования Интернета и новых онлайн-технологий в 25 странах Европы, в том числе, в России и в других странах мира. Выборка по 11 регионам Российской Федерации составила 1025 пар родитель-ребенок, возраст детей колебался от 9 до 16 лет (Солдатова, 2011).
2. Исследование цифровой компетентности российских подростков и их родителей. Проводилось в 2012-2013 гг. Фондом Развития Интернет и факультетом психологии МГУ им. М.В. Ломоносова. В ходе исследования были опрошены 1203 подростка 12-17 лет и 1209 родителей детей этого возраста из 58 городов с населением от 100 тысяч человек во всех 8 федеральных округах России. Опрос проводился Аналитическим центром Юрия Левады по специально разработанной методике Фонда Развития Интернет (Солдатова, 2013).

3. Контент-анализ информации, которую сообщает о себе подростковая аудитория. Осуществлялся на основе поиска в социальной сети ВКонтакте (март, 2015 г). Для проверки и уточнения данных, представляемых поиском, было также проведено исследование 100 профилей московских подростков 14-17 лет (54 мальчика и 46 девочек). Отмечалось наличие либо отсутствие различных видов персональной информации на странице. Кроме этого, дополнительно был проведен анализ содержания записей на стенах этих подростков в социальной сети (всего 1000 – по 10 последних записей в каждом профиле).

Результаты и их обсуждение

У каждого второго – негативный опыт.

Распространенность столкновения детей и подростков с рисками, связанными с утерей или предоставлением персональных данных в Сети, анализировалась на основе ответов на соответствующие вопросы, вошедшие в анкеты наших исследований 2010 и 2013 г.

В 2010 г. в среднем каждый третий ребенок 11-16 лет сталкивался в Сети с негативными последствиями ненад-

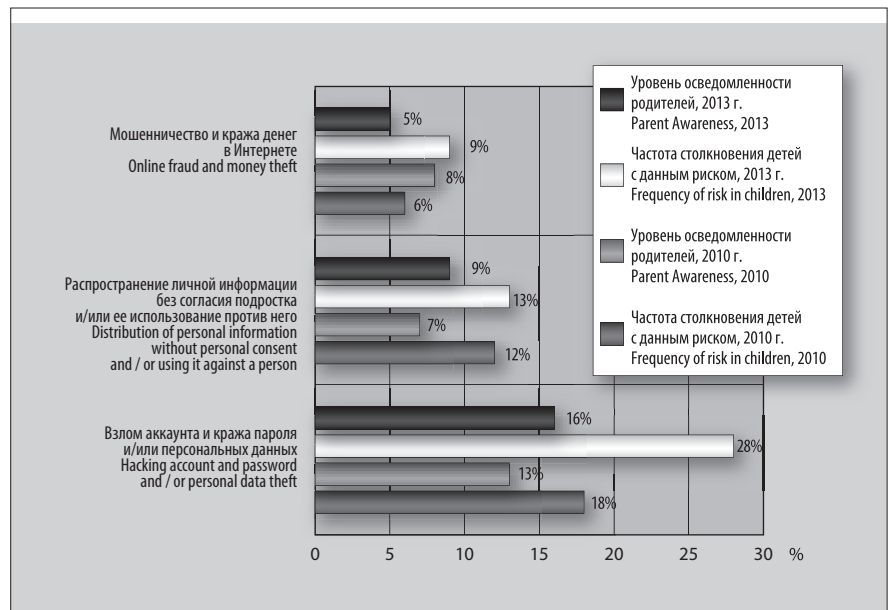

Рис. 1. Столкновение детей 11-16 лет с проблемами, возникающими, вследствие неосторожного обращения с персональными данными, и уровень осведомленности родителей об этом, 2010, 2013 г. %.

Diagram 1. Children of 11-16 years face problems arising as a result of careless handling of personal data and the level of parent awareness, 2010, 2013

Российские дети, по сравнению с детьми из других европейских стран, в два раза чаще страдали от взломов аккаунта и распространения персональных данных без их согласия и в три раза чаще теряли деньги, вследствие обмана в Сети

лежащего собственного использования своих персональных данных или использованием его персональных данных злоумышленниками. Дети 13-14 лет чаще попадали в ситуацию, когда кто-то использовал личную информацию, предоставленную ребенком в Интернет, для розыгрыша или оскорбления, в то же время, жертвой кражи пароля для тех же целей чаще становились дети 15-16 лет. Дети 11-13 лет, как мальчики, так и девочки, одинаково часто попадали в ситуации, связанные с обманом и мошенничеством. Среди детей старшего возраста девочки несколько чаще становились жертвой мошенничества и неправомерного использования личной информации.

Как в России, так и в других странах Европы в 2010 г. подростки чаще сталкивались с использованием их пароля и личных данных другими лицами и реже всего – с потерей денег. Однако российские дети, по сравнению с детьми из других европейских стран, в два раза чаще страдали от взломов аккаунта и распространения персональных данных без их согласия и в три раза чаще теряли деньги, вследствие обмана в Сети (Солдатова, 2012).

Количество детей, столкнувшихся с проблемами, связанными с персональными данными и мошенничеством в Сети, существенно увеличилось – с 36% в 2010 г. до 50% в 2013 г. Иными словами, если в 2010 г. с негативными последствиями ненадлежащего обращения с персональными данными в Интернете сталкивался каждый третий ребенок, то в 2013 г. – уже каждый второй. Особенно увеличился показатель количества взломов аккаунтов и краж персональных данных – каждый четвертый ребенок встречается с этой проблемой. В Интернете существуют сайты, на которых можно сделать заказ на взлом профиля. Представители подобного «бизнеса» могут выполнять такие заказы в самых разных целях: шантажа, доступа к переписке пользователя, рассылке спама, получении данных о кредитной карте, промышленном шпионаже и т.д.

Что знают родители о рисках, связанных с доступом к персональным данным их детей? Сравнение данных за

2010 г. и 2013 г. показало, что увеличилось число родителей, недооценивающих проблемы, которые возникают в результате неосторожного использования персональных данных детей в социальных сетях. Если число детей, сталкивающихся с проблемами взлома профиля в социальной сети и электронной почте, выросло на 10% (с 18 до 28%), то число знающих об этом родителей увеличилось всего на 3% (с 13 до 16%). По всем другим показателям уровень осведомленности родителей о последствиях неосторожного отношения к персональным данным также невысокий. Особое беспокойство у родителей вызывают риски, связанные с мошенничеством и кражей денег в Сети. В 2010 г. родители были осведомлены о них даже лучше самих детей и несколько преувеличивали ситуацию, по сравнению с самими подростками. Однако в 2013 г., несмотря на то, что дети стали встречаться с мошенничеством чаще, уровень осведомленности родителей о возможности использования личной информации против их ребенка снизился.

Тактика чья? в соцсетях

Рост показателя взлома профилей в социальных сетях или электронной почте связан с увеличением числа подростков, имеющих аккаунты в социальных сетях. Различные социальные сети пользуются большой популярностью у школьников, поскольку позволяют осуществлять коммуникацию в Сети. Они же – хранилища личной информации и площадки ее презентации интернет-пользователями. По данным наших исследований в 2010 г. почти 80% подростков уже активно использовали различные соцсети.

В 2013 г. количество детей, у которых зарегистрированы страницы в социальных сетях, увеличилось: уже 9 из 10 подростков – пользователей Интернета, отметили, что у них есть своя страница ВКонтакте. Многие из них имеют аккаунты в нескольких социальных сетях. Наибольшей популярностью после ВКонтакте у школьников пользуются Одноклассники, Мой мир и Facebook (Солдатова, 2013).

Мы попытались уточнить численность пользователей до 18 лет в сети ВКонтакте. Всего, согласно данным поиска, в этой соцсети зарегистрировано более 111 млн россиян, из них 17,5 млн российских несовершеннолетних пользователей от 14 (рекомендованный Сетью возраст, с которого можно стать ее пользователем) до 18 лет. Число тех пользователей, которые указали свой возраст в диапазоне от 14 до 17 лет (верхняя граница респондентов в наших исследованиях), составило 13,4 млн человек. Это число немногим меньше общего количества обучающихся в средних образовательных учреждениях с 1 по 11 классы – около 14,3 млн. В то же время, оно примерно вдвое превышает реальную численность школьников 14-17 лет. Как это объяснить? Первое: юные пользователи социальной сети младше 14 лет завышают свой реальный возраст в личном профиле и таким образом существенно увеличивают численность этой возрастной группы. Данные наших исследований каких лет? подтверждают, что от 60 до 80% детей в возрасте от 9 до 14 лет уже имеют профили в социальных сетях. Второе: возможно, значительная часть несовершеннолетних пользователей ВКонтакте имеют несколько аккаунтов. Таким образом, в социальной сети дети и подростки активно оперируют реальными и вымышленными персональными данными. Это делается, посредством создания:

- фейковых аккаунтов (создаются как подростками, так и взрослыми злоумышленниками, используются с разными целями – от сохранения инкогнито до троллинга);
- «аккаунтов-двойников» (создаваемых теми, кто ведет «двойную жизнь» в Сети: один образцово-показательный профиль для родителей и учителей, а другой – для друзей с целью поддержания определенного имиджа и репутации в различных социальных кругах);
- «страниц-призраков» (взломанных или покинутых своими владельцами аккаунтов).

Одно только наличие у подростка профиля в социальной сети не является непосредственной угрозой его приватности. Вероятность столкновения с рисками, связанными с персональными данными, зависит от навыков безопасного использования сетей. В этом случае особенно важны следующие моменты:

- какой доступ установлен к профилю подростка в социальной сети;
- соблюдает ли он правила конфиденциальности в отношении пароля;
- какая личная информация опубликована в разделе «Обо мне»;
- какую информацию о себе он сообщает незнакомым людям;
- умеет ли он использовать настройки приватности в социальной сети и кто ему в этом помогает.

В исследовании 2010 г. подросткам был задан вопрос о том, какой доступ установлен к их профилю в социальной сети. Выяснилось, что у 40% российских школьников странички закрыты – их могут просматривать только друзья. У третьей части опрошенных профили открыты всему миру. Чем старше дети, тем реже они оставляют свой профиль открытым. У мальчиков (35%) чаще, чем у девочек (25%) профиль находится в свободном доступе. У девочек, наоборот, чаще встречаются закрытые странички (43% у девочек против 35% у мальчиков). Наибольший процент открытых профилей наблюдается у детей 9-12 лет, зарегистрировавшихся в социальной сети, несмотря на возрастные ограничения (Солдатова, 2012).

Ключом к личной информации, особенно той, которая предназначена не для всех, является пароль. Именно с утерей конфиденциальности в отношении пароля нередко связаны неблагоприятные последствия в виде взломов профилей, кражи персональных данных, мошенничества и обмана в Сети. Внимание к своему паролю входит в число элементарных правил онлайн-безопасности. Соблюдают ли их подростки и с кем они готовы поделиться ключом к своей информации?

Данные исследования 2013 г. показывали, что только половина опрошенных подростков никому не давали пароль от своего аккаунта в социальной сети или электронной почты. Другие дети легко им делятся, причем, не только с родителями – каждый пятый подросток сообщал пароль близкому другу и практически каждый десятый – другим друзьям, братьям или сестрам. С возрастом все меньше детей делятся паролями с родителями и все больше – с друзьями. Таким образом, каждый второй подросток не соблюдает принцип конфиденциальности в отношении своих паролей и сообщают их своему ближайшему окружению.

Именно с утерей конфиденциальности в отношении пароля нередко связаны неблагоприятные последствия в виде взломов профилей, кражи персональных данных, мошенничества и обмана в Сети. Внимание к своему паролю входит в число элементарных правил онлайн-безопасности

Кроме того, еще остаются дети, готовые выслать либо сообщить свой пароль незнакомому человеку (см. рис. 2).

Учитывая то, что две трети российских детей время от времени искали новых друзей в Сети и добавляли в список друзей людей, с которыми никогда не встре-

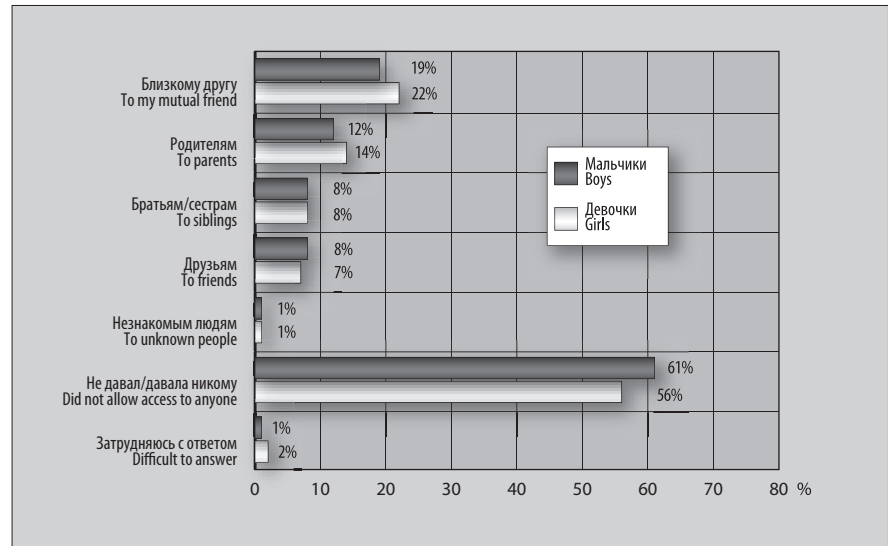

Рис. 2. Ответы подростков на вопрос: «Давал ли ты когда-нибудь пароль от своего аккаунта в социальной сети или электронной почты?» (Выборка – все подростки, пользующиеся Интернетом), 2013 г. %

Diagram 2. Adolescents answers the question «Have you ever disclose password of your account on a social network or e-mail?» (Sample includes all adolescents who use the Internet), 2013

Что подростки рассказывают о себе

Остановимся подробнее на анализе той информации, которую подростки публикуют в Сети. Исследования 2010 г. показывали, что каждый третий ребенок в социальной сети выкладывал информацию о себе из рубрики «паспортные данные» в максимально полном объеме.

Чались лицом к лицу, а каждый четвертый ребенок общался с людьми, которые не связаны с его реальной жизнью. Практически половина школьников заводила новые знакомства в Интернете каждый месяц и даже чаще и около 40% детей свободно делились персональными данными с незнакомыми людьми. Четверть

Каждый третий ребенок в социальной сети выкладывал информацию о себе из рубрики «паспортные данные» в максимально полном объеме. Большинство российских школьников (от 60% до 80%) сообщали в Сети фамилию, точный возраст, номер школы, а также фотографию, на которой отчетливо видны их лица. Еще треть детей указывали номер телефона или свой домашний адрес

Большинство российских школьников (от 60% до 80%) сообщали в Сети фамилию, точный возраст, номер школы, а также фотографию, на которой отчетливо видны их лица. Еще треть детей указывали номер телефона или свой домашний адрес (Солдатова, 2012).

Этой информацией мог воспользоваться любой человек с любыми целями.

учеников (24%) чаще одного раза в месяц отправляли незнакомым людям информацию личного характера, еще 17% делились своими фото или видео с незнакомками.

В исследовании 2013 г. детям задавался более точный вопрос: «Какие именно виды персональных данных они готовы предоставить незнакомым людям?» Вы-

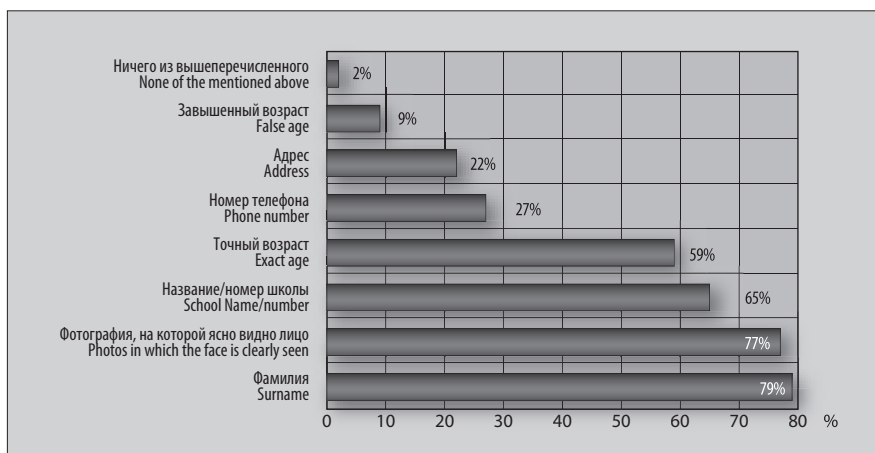

Рис. 3. Ответы подростков на вопрос: «Какую информацию включает о тебе твой профиль?» (Выборка – дети, у которых есть профиль в социальной сети), 2010 г. %

Diagram 3. Adolescents answers the question «What information about you does your profile include?» (Sample includes all adolescents who have a profile on a social network) 2010

яснилось, что спустя три года подростки стали более осмотрительны. Так, более чем в 2 раза уменьшилось число тех, кто выкладывает в Сети свою фамилию, почти в 5 раз – тех, кто сообщал номер своей школы и только 1% опрошенных поделился в Сети своим домашним адресом (22% в 2010 г.). Но, в целом, больше трети подростков по-прежнему готовы сообщить незнакомому человеку в Сети информацию личного характера: имя, фамилию, точный возраст, а также отправить фотографию. Шестая часть детей поделится номером мобильного телефона, почти столько же ребят сообщает номер школы. Девочки склонны давать

более общую информацию (интересы, хобби), а среди мальчиков больше тех, кто делится номером телефона и тех, кто вообще ничего не говорит о себе. При этом с возрастом желание делиться персональными данными немного увеличивается. В наибольшей степени это касается личных интересов: более половины 17-летних респондентов могут говорить об этом с интернет-знакомыми (рис. 4).

Сравнение результатов опросов по предоставлению персональных данных в Сети с данными поискового запроса по Сети ВКонтакте отражает четкую тенденцию – исчезновение анонимности в Сети и доступность «паспортных» данных

пользователей. Так, любой зарегистрированный пользователь ВКонтакте может узнать дату рождения и реальные фамилию/имя 9 из 10 московских подростков, узнать, где родился, например, каждый шестой юный москвич и сходить в гости к 4 детям из 100, сообщившим сведения о своем адресе (улица и № дома).

Что касается фотографий в профилях подростков, то здесь подростки стали проявлять больше осторожности. Согласно нашим данным, выкладывание личных фото в Сети, по сравнению с 2010 г., уменьшилось более чем вдвое (с 77% до 34%). Тем не менее, последнее экспресс-исследование ВКонтакте (2015 г.) показало, что каждому зарегистрированному пользователю видны фотографии 75% московских подростков (3 из 4, по сравнению с каждым третьим в 2013 г.) Возможно, это дань моде – мир охватила «эпидемия» селфи. Также поисковый анализ ВКонтакте показал, что у каждого третьего ребенка, помимо основного фото, представлены фотографии, на которых его отметили другие пользователи. Пройдя по ссылке «фотографии с пользователем», заинтересованное лицо с большой вероятностью сможет получить реальные изображения подростка, а также иные виды информации. В зависимости от того, что связывает подростка с пользователем, выложившим его фотографии, это может быть информация об учебном заведении, посещенных местах и мероприятиях, интересах и т.п. Следует также отметить, что, просмотрев сто профилей московских подростков, мы выявили, что иногда вместо реального фото они используют нарисованные картинки (героев мультфильмов, персонажей из комиксов), абстракции, фотографии знаменитостей, карикатуры, изображения домашних животных, лозунги. По данным экспресс-исследования, примерно каждый пятый ребенок использует не настоящую фотографию. Также можно встретить страницы с главной фотографией подростка вместе со сверстниками и романтические снимки.

Еще одна тенденция последнего времени – геотеги – географические координаты своего местоположения или изображенного на снимке объекта. Геотеги устанавливаются для того, чтобы поделиться с родными или друзьями тем, что происходит в режиме реального времени. Ни одна из проанализиро-

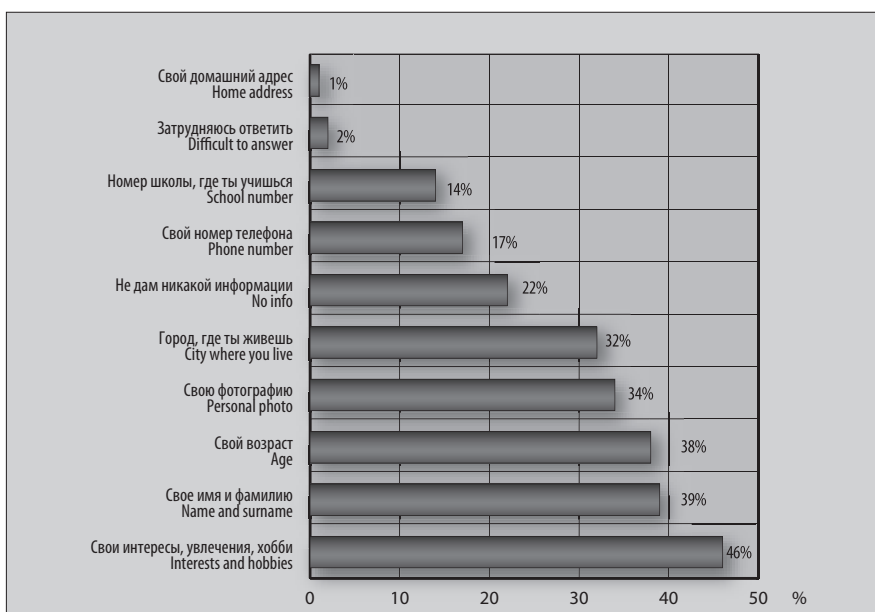

Рис. 4. Ответы подростков на вопрос: «Если ты познакомился (-лась) в Интернете с новым другом, и он хочет узнать о тебе больше, какую информацию о себе ты ему, скорее всего, дашь?», 2013 г., %

Diagram 4. Adolescents answers the question «If you met on the Internet with a new friend and he wants to know more about you what information about yourself are you likely to disclose?», 2013

ванных нами «стен» не содержала записей с геометками, но при этом каждый десятый подросток-москвич 14-17 лет открывает свою карту с указанием посещенных мест. Однако в социальных сетях, где основное содержание составляют именно фото- или видеоизображения, с геометками сложилась другая ситуация. Доктор Дж. Кузма (J. Kuzma) вместе с группой исследователей изучила объемный фотоархив *Flickr, на основе чего пришла к выводу, что большинство снимков, на которых изображены дети, имеют геометки, причем, последние модели смартфонов ставят их автоматически в момент съемки фотографии или записи видео. Получить же индексы мест проживания большинства детей не составило труда, так же как и установить, что многие из ребят проживают в обеспеченных и уважаемых районах, что может стать стимулом для преступных действий злоумышленников (Kuzma, 2012).

По данным анализа профилей можно также составить представление о том, насколько доступна информация об интересах и навыках подростков. У 9 из 10 московских подростков в возрасте 14-17 лет в профиле можно посмотреть видео и выяснить принадлежность к сообществам ВКонтакте. Каждый третий открывает зарегистрированным пользователям свои аудиозаписи и сообщает о владении языками. Однако в текстовом виде свои интересы (музыку, фильмы, любимые шоу, телепередачи и игры) и самого себя описывает только каждый десятый подросток. Также, по данным экспресс-исследования аккаунтов ВКонтакте, примерно каждый пятый школьник указывает свои политические и мировоззренческие взгляды, делится личными представлениями о «главных ценностях в жизни».

Подчеркнем еще раз, что доступность больших объемов персональных данных, циркулирующих в социальной сети, далеко не всегда сопровождается их достоверностью. В том числе, это связано с ролевым экспериментированием в Сети и подростковой «модой на экстравагантные данные» с целью создания определенного имиджа. На примере сопоставления семейного статуса, который подростки публикуют в контакте, с реальными статистическими данными эта «мода» видна особенно наглядно: число «замужних» и «женатых» подростков

14-17 лет ВКонтакте более чем в 5 раз превышает реальное количество зарегистрированных на территории РФ браков в этой возрастной категории (Официальная служба Государственной Статистики РФ, 2013).

Стоит отметить также, что даже максимально закрытый профиль или полное

12-17 лет и их родителей. Основной целью было выяснить: кто помогает детям, когда им нужно разобраться с настройками приватности в Сети, и, если им необходима помощь, к кому они обращаются за советом. Согласно этим данным, 70% американских подростков обращались за помощью этим по вопросам к друзьям, роди-

Доступность больших объемов персональных данных, циркулирующих в социальной сети, далеко не всегда сопровождается их достоверностью. В том числе, это связано с ролевым экспериментированием в Сети и подростковой «модой на экстравагантные данные» с целью создания определенного имиджа

отсутствие данных в личном профиле пользователя не гарантируют в ВКонтакте полную приватность. Ведь скрыть список своих друзей невозможно и даже, если сам подросток не публикует фотографии и записи на своей «стене», зарегистрированный пользователь может зайти на страницы его друзей и получить большое количество информации о подростке, например, возраст, место учебы, информацию о проживании и учебном заведении, местонахождении и посещенных мероприятиях. Кроме того, поиск ВКонтакте работает «против пользователя». Например, если пользователь в настройках приватности предпочел скрыть дату своего рождения, город и место проживания, в случае соответствия страницы выбранным критериям она все равно появится в поиске.

К кому обратиться за помощью?

Снижение уровня осведомленности родителей о рисках, которым подвергаются их дети в Сети, так или иначе выкладывая данные о себе, означает, что родные не смогут своевременно оказать поддержку своим детям в сложных ситуациях. И сами родители не всегда чувствуют себя способными помочь своему ребенку: каждый пятый указал, что в чем-то он может помочь, а в чем-то нет. При этом треть родителей отмечает, что они либо практически не могут оказать помощь, либо ребенок в ней не нуждается, потому что знает все сам, либо родители сами обращаются за помощью к сыну или дочери.

Родители в качестве доверенных лиц по помощи в Интернете занимают не первые места не только в нашей стране. В 2012 г. американский центр по изучению Интернета и общественной жизни Pew Research провел опрос 802 подростков в возрасте

детям, братьям и сестрам. Однако каждый третий подросток никогда и ни к кому не обращался за помощью, если ему нужно было настроить параметры приватности в Сети (Madden, 2012).

Выводы

Результаты исследований показывают, что ситуация в отношении рисков, связанных с персональными данными, за три года (2010-2013) ухудшилась: в 2013 г. каждый второй ребенок пострадал от проблем, возникающих в результате ненадлежащего обращения с персональными данными в Интернете. Как минимум, треть российских подростков представляет собой группу риска по ненадлежащему хранению и распространению персональных данных и может пострадать от угроз, связанных с персональной информацией, поскольку эти дети:

- не всегда соблюдают принцип конфиденциальности в отношении своих паролей и сообщают их своему ближайшему окружению; некоторые дети готовы сообщить свой пароль незнакомому человеку;
- устанавливают открытый доступ к персональной страничке, то есть ее может видеть любой пользователь, зарегистрированный в социальной сети;
- в личном профиле указывают набор персональных данных о себе в максимальном объеме;
- готовы передавать те или иные персональные данные незнакомым людям;
- ни к кому не обращаются за помощью по вопросам, связанным с настройками приватности в Сети.

Несмотря на то, что подростки все же начинают заботиться о приватно-

сти, они нередко выкладывают небезобидную информацию о себе, причем это делают даже те, кто проявил себя осторожным пользователем и обращается к взрослым за помощью в настройках приватности. Не только дети, но и их родители недооценивают скрытые угрозы беспечного использования и хранения персональных данных в Сети, проблема обнаруживается лишь тогда, когда неблагоприятные последствия уже очевидны (взлом аккаунта, публикация материалов, списание денег со счета и т.п.)

Наше исследование подтверждает, что для «цифрового поколения» России уже с ранних лет слово «приватность» наполнено смыслом: за пользование интернетом дети платят персональными данными, а в социальных сетях учатся приватность «настраивать». Несмотря на культурные особенности, у российских школьников формируется общий для всего «цифрового поколения» Земли и

иной, по сравнению с предыдущими поколениями, взгляд на приватность в целом и на персональные данные, в частности. В условиях, когда границы между реальным и виртуальным мирами стираются, необходимы серьезные межпоколенческие исследования отношения к приватности в российской культуре и особенности онлайн-приватности.

С одной стороны, меняются сами представления о частной жизни – она становится прозрачнее, все чаще глубоко личное (интимное), оказывается достоянием общественности, формируется привычка к публичности. Грань между личным и публичным будет все тоньше. С другой стороны, забота о приватности останется важным моментом, регулирующим поведение в Сети. Но это будет уже не столько право личности на неприкосновенность частной жизни, сколько товар, которым можно запла-

тить за удобство, доступность необходимых ресурсов и безопасность семьи.

Все вышесказанное свидетельствует о необходимости организации специальных обучающих занятий для школьников по повышению знаний, умений и навыков грамотного обращения с персональными данными. Учитывая высокую онлайн-активность детей и подростков, обучение их защите персональных данных в цифровом мире должно стать одной из приоритетных задач родителей и школы в сфере воспитания культуры пользования Интернетом.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта проведения научных исследований «Модели цифровой компетентности у различных типов интернет-пользователей», проект 14-06-00646

Литература:

- Емелин В.А. Утрата приватности: идентичность в условиях технологического контроля / В.А. Емелин // Национальный психологический журнал. – 2014. – № 2 (14) – С. 19-26.
- Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс; науч. ред. О.И. Шкаратана. – Москва: ГУ ВШЭ, 2000.
- Ктениду М.Д. Трансляция чувства приватности в отношениях родителей с подростками: диссертация... канд. психол. наук. – Краснодар, 2010. – 189 с.
- Нартова-Бочавер С.К. Теория приватности как направление зарубежной психологии // С.К. Нартова-Бочавер // Психологический журнал. – 2006. – № 5. – С. 28-39.
- Официальная статистика: демография // Федеральная служба государственной статистики. – Электронный ресурс. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# – (дата обращения: 05.08.2015).
- Роскомнадзор рассказал учреждениям образования, как защитить персональные данные детей // Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: официальный портал Роскомнадзора РФ. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://pd.rkn.gov.ru/press-service/subject1/news4207/> – (дата обращения: 04.08.2015).
- Солдатова Г.У. Цифровая компетентность подростков и родителей. Результаты всероссийского исследования / Г.У. Солдатова, Т.А. Нестик, Е.И. Рассказова, Е.Ю. Зотова. – Москва: Фонд Развития Интернет, 2013. – 144 с.
- Солдатова Г. Дети России онлайн. Результаты международного проекта EU Kids Online II в России / Г. Солдатова, Е. Рассказова, Е. Зотова, М. Лебешева, П. Роггендорф. – Электронный ресурс. – Режим доступа: http://detionline.com/assets/files/helpline/Final_Report_05-29-11.pdf – (дата обращения: 04.08.2015).
- Altman I. The Environment and Social Behavior: Privacy, Personal Space, Territory and Crowding. – Monterey, CA: Brooks/Cole Pub. Co., Inc., 1975.
- Children's Online Privacy Protection Rule (COPPA) // Federal Trade Commission official website, USA. – URL: <https://www.ftc.gov/enforcement/rules/rulemaking-regulatory-reform-proceedings/childrens-online-privacy-protection-rule> – (дата обращения: 05.08.2015).
- Children's Online Privacy Protection Act (COPPA) // Federal Reserve system official website, USA. – URL: <http://www.federalreserve.gov/boarddocs/supmanual/cch/200601/coppa.pdf> – (дата обращения: 05.08.2015).
- Clarke, R. What's 'Privacy'? – URL: <http://www.rogerclarke.com/DV/Privacy.html#Defn> – (дата обращения: 04.08.2015).
- Clement, A. Considering Privacy in the Development of Multimedia Communications // Computer Supported Cooperative Work. – 1994. – 2. – p. 67-88.
- Debatin B., Lovejoy J.P., Horn A., Hughes B.N. (2009) Facebook and online privacy: attitudes, behaviors, and unintended consequences // Journal of Computer-Mediated Communication – 2009. – Vol. 15. – Issue 1. – P. 83-108.
- Ellison N.B., Vitak J., Steinfield C., Gray R., Lampe C. Negotiating Privacy Concerns and Social Capital Needs in a Social Media Environment // S. Trepte and L. Reinecke (eds.), Privacy Online. – Berlin Heidelberg, 2011. – p. 31.
- Kuzma J.M. Children and geotagged images: quantitative analysis for security risk assessment // International Journal of Electronic Security and Digital Forensics. – 2012. – Vol. 4. – Issue 1. – P. 54-64.
- Madden M., Cortesi S., Gasser U., Lenhart A., Duggan M. Parents, Teens and Online Privacy // Pew Research Center, 2012. – URL: <http://www.pewinternet.org/2012/11/20/parents-teens-and-online-privacy/> – (дата обращения: 05.08.2015).
- Nolan J., Raynes-Goldie K., McBride ?. The Stranger Danger: Exploring Surveillance, Autonomy, and Privacy in Childrens Use of Social Media // Canadian Children Journal. – 2011. – Vol. (36)2. – p. 24-32.

- Palen L., Dourish P. Unpacking «privacy» for a networked world // In Proc CHI. – ACM Press, 2003. – P. 129-136.
- Pastalan L.A. Privacy as a behavioral concept // *Social Forces*. –1970. – 45(2). – P. 93-97.
- PIA Trilateral Report Executive Summary // Information Commissioners officers' official website, UK. – URL : <https://ico.org.uk/media/for-organisations/documents/1042837/trilateral-report-executive-summary.pdf> – (дата обращения: 05.08.2015).
- Rainie L., Anderson J. Privacy in 2025: Experts' Predictions. / USA, Pew Research Center, 2014. – URL : <http://www.pewinternet.org/2014/12/18/privacy-in-2025-experts-predictions/> – (дата обращения: 05.08.2015).
- The EMC Privacy Index Global & In -Depth Country Results. – URL : <http://russia.emc.com/collateral/brochure/privacy-index-global-in-depth-results.pdf> – (дата обращения: 05.08.2015).
- Westin A. Privacy and freedom. – New York : Atheneum, 1967.
- Wolfe M. Childhood and Privacy // I. Altman, J. Wohlwill. – New York -London, 1978. – P. 175-255.

References:

- Altman, I. (1975) *The Environment and Social Behavior: Privacy, Personal Space, Territory and Crowding*. Monterey, CA, Brooks / Cole Pub. Co., Inc.
- Castells, M. (2000) *Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura [The Information Age: Economy, Society and Culture]*. Moscow, GU VShE. 10. *Children's Online Privacy Protection Rule (COPPA)*. Federal Trade Commission official website, USA. - URL: <https://www.ftc.gov/enforcement/rules/rulemaking-regulatory-reform-proceedings/childrens-online-privacy-protection-rule> - (Date of circulation: 05.08.2015).
- Children's Online Privacy Protection Act (COPPA)*. Federal Reserve system official website, USA. - URL: <http://www.federalreserve.gov/boarddocs/supmanual/cch/200601/coppa.pdf> - (date of circulation: 05.08.2015).
- Clarke, R. What's 'Privacy'? - URL: <http://www.rogerclarke.com/DV/Privacy.html#Defn> - (date of circulation: 04.08.2015).
- Clement, A. (1994) Considering Privacy in the Development of Multimedia Communications. *Computer Supported Cooperative Work*. 2, 67-88.
- Debatin, B., Lovejoy, J.P., Horn, A., Hughes, B.N. (2009) Facebook and online privacy: attitudes, behaviors, and unintended consequences. *Journal of Computer-Mediated Communication*. Vol. 15, Issue 1, 83-108.
- Ellison, N.B., Vitak, J., Steinfield C., Gray R., & Lampe, C. (2011) Negotiating Privacy Concerns and Social Capital Needs in a Social Media Environment. S. Trepte & L. Reinecke (eds.), *Privacy Online*. Berlin Heidelberg, 31.
- Emelin, V.A. (2014) Utrata privatnosti: identichnost' v usloviyakh tehnologicheskogo kontrolya [Loss of privacy: identity in a process control]. *Natsional'nyy psikhologicheskii zhurnal [National psychological journal]*. 2 (14), 19-26.
- Ktenidu, M.D. (2010) *Translyatsiya chuvstva privatnosti v otnosheniyakh roditel'ev s podrostkami: dissertatsiya kandidata psikhologicheskikh nauk [Broadcast sense of privacy in the relationship of parents with teenagers: Ph.D. in Psychology]*. Krasnodar, 189.
- 10.Kuzma, J.M. (2012) Children and geotagged images: quantitative analysis for security risk assessment. *International Journal of Electronic Security and Digital Forensics*. Vol. 4, Issue 1, 54-64.
- Madden, M., Cortesi, S., Gasser, U., Lenhart, A., & Duggan, M. Parents, Teens and Online Privacy // Pew Research Center, 2012. - URL: <http://www.pewinternet.org/2012/11/20/parents-teens-and-online-privacy/> - (the date of circulation: 05.08.2015).
- Nartova-Bochaver, S.K. (2006) Teoriya privatnosti kak napravlenie zarubezhnoy psikhologii [The theory of privacy as the foeld of foreign psychology]. *Psikhologicheskii zhurnal [Psychological Journal]*. 5, 28-39.
- Nolan, J., Raynes-Goldie, K., & McBride, M. (2011) The Stranger Danger: Exploring Surveillance, Autonomy, and Privacy in Children «s Use of Social Media. *Canadian Children Journal*. Vol. (36) 2, 24-32.
- Ofitsial'naya statistika: demografiya [Official statistics: demography]. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki [Federal State Statistics Service]*. - Electronic resource. – Mode of Access: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# - (date of circulation: 05.08.2015).
- Palen, L., & Dourish, P. (2003) Unpacking «privacy» for a networked world. In Proc CHI. ACM Press, 129-136.
- Pastalan, L.A. (1970) Privacy as a behavioral concept. *Social Forces*. 45 (2), 93-97
- PIA Trilateral Report Executive. *Information Commissioners officers' official website*, UK. - URL: <https://ico.org.uk/media/for-organisations/documents/1042837/trilateral-report-executive-summary.pdf> - (date of circulation: 05.08.2015).
- Rainie, L., & Anderson, J. (2014) Privacy in 2025: Experts' Predictions. USA, Pew Research Center. - URL: <http://www.pewinternet.org/2014/12/18/privacy-in-2025-experts-predictions/> - (date of circulation: 05.08.2015).
- Roskomnadzor rasskazal uchrezhdeniyam obrazovaniya, kak zashchitit' personal'nye dannye detey [Roskomnadzor instructed educational institutions how to protect personal information from children]. *Federal'naya sluzhba po nadzoru v sfere svyazi, informatsionnykh tehnologiy i massovykh kommunikatsiy: ofitsial'nyy portal Roskomnadzora RF [Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media: The official portal of the Russian Federation Roskomnadzor]*. - Electronic resource. - Mode of Access: <http://pd.rkn.gov.ru/press-service/subject1/news4207/> - (date of circulation: 04.08.2015).
- Soldatova, G. (2013) Tsirovaya kompetentnost' podrostkov i roditel'ev. Rezul'taty vserossiyskogo issledovaniya [Digital competence of adolescents and parents. The results of the All-Russian Research]. Soldatova, G.U., Nestik, T.A., Rasskazova, E.I., & Zotova, E.Yu. Moscow, *Fond Razvitiya Internet*, 144.
- Soldatova, G. Deti Rossii onlayn. Rezul'taty mezhdunarodnogo proekta EU Kids Online II v Rossii [Children of Russia online. The results of the EU Kids Online II International Project in Russia]. Soldatova, G.U., Rasskazova, E.I., Zotova, E.Yu. Lebesheva, A.M., & Roggendorf, P. - Electronic resource. - Access: http://detionline.com/assets/files/helpline/Final_Report_05-29-11.pdf - (date of circulation: 04.08.2015).
- The EMC Privacy Index Global & In -Depth Country Results. - URL: <http://russia.emc.com/collateral/brochure/privacy-index-global-in-depth-results.pdf> - (date of circulation: 05.08.2015).
- Westin, A. (1967) *Privacy and freedom*. New York, Atheneum.
- Wolfe, M. (1978) *Childhood and Privacy*. I. Altman, J. Wohlwill. New York -London, 175-255.